

2. Ходакова, А. А. Модуль Институциональное право Союзного государства, ЕАЭС и СНГ : эл. учебно-методический комплекс / А. А. Ходакова. – Минск : МИТСО, 2020. – 93 с.

П.А. Григорьев
НИУ ВШЭ (Москва)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Уголовное законодательство во всех государствах не является статичным и подвержено постоянным изменениям во времени. Непрекращающееся усложнение социальных отношений, появление новых технологий и иные процессы общественного развития непрестанно порождают ранее неизвестные формы общественно опасного поведения. Аналогичным образом отпадает и общественная опасность тех или иных деяний. На подобные трансформации в обществе реагирует законодатель, но, к сожалению, не всегда своевременно, корректно и адекватно. В результате законодательной реакции (вне зависимости от ее содержания) осуществляется новеллизация уголовного закона, то есть происходит его объективная изменяемость по форме и по содержательным характеристикам [5, с. 109].

По нашему мнению, в контексте проблемы изменяемости уголовного закона Российской Федерации (РФ) особый интерес представляют преступления в сфере экономической деятельности как один из самых динамичных и противоречивых блоков российского уголовного закона. Динамика изменений уголовного законодательства РФ в сфере экономической деятельности обнаруживает ряд проблем, требующих детального рассмотрения.

Первая проблема, связанная с рассматриваемой группой преступлений, как раз и состоит в чрезвычайно масштабной и быстрой изменчивости Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (УК РФ). Речь главным образом идет о его главе 22 УК РФ (Преступления в сфере экономической деятельности), которая входит в его раздел VIII (Преступления в сфере экономики). Как отмечает С.А. Маркунцов в исследовании, посвященном проблеме новеллизации российского уголовного закона, за неполные 23 года действия УК РФ (1997-2019 гг.) текстологический объем указанной главы вырос на 266,64%, а весь раздел VIII, состоящий из трех глав, дополнился максимальным (по сравнению с иными разделами) количеством новых статей – 40 статей [5, с. 75-85]. Тридцать новых статей были введены только в главу 22, и процесс не останавливается: совсем недавно, в октябре 2020 г., был принят Федеральный закон от 27.10.2020 N 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» с очередной новеллой. Согласно указанному закону, глава 22 УК РФ дополнена ст. 200.7. «Подкуп арбитра (третейского судьи)». Можно долго дискутировать относительно видового и родового объектов подкупа арбитра и уместности данного состава в главе 22 УК РФ. Полагаем, объект посягательства новой ст. 200.7 УК РФ тяготеет к отношениям, связанным с

осуществлением правосудия, нежели к отношениям по поводу осуществления экономической деятельности, и это размышление подводит нас к следующей проблеме.

Другой проблемой представляется проблема объекта преступлений в сфере экономической деятельности, а именно проблема определенности относительно того, что в рассматриваемых деяниях является родовым и видовым объектами. Если название раздела VIII отражает родовый объект, а название главы 22 говорит об объекте видовом, то сразу же встает вопрос, по каким признакам «преступления в сфере экономической деятельности» обособляются в рамках категории «преступления в сфере экономики»? Н.А. Лопашенко были подробно рассмотрены эти вопросы, исследователь отразила многообразие противоположных взглядов ученых по этому вопросу. Отказываясь от традиционного подхода, при котором раздел отражает родовый объект, а глава – видовой объект, Н.А. Лопашенко приходит к выводу, что в основе выделения глав внутри раздела VIII УК РФ лежит родовый объект посягательства, а сам раздел выделен по признаку общности родовых объектов [4, с. 64-68]. Напомним, что раздел VIII, озаглавленный как «Преступления в сфере экономики», включает составы преступлений против собственности (глава 21), преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23). Примерно таких же взглядов об объекте придерживается и Н.Г. Вольдимарова, которая в своей работе отмечает, что основные непосредственные и дополнительные объекты преступлений в сфере экономической деятельности тесно переплетаются, а потому любая классификация содержащихся в главе 22 УК РФ составов будет являться условной [1, с. 9]. С таким выводом сложно не согласиться: преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ (как и всем его разделом VIII), крайне сложно классифицировать и группировать ввиду их разнообразия и накопившихся за более чем 20 лет упущений законодательной техники, в результате которых в главы 21-23 УК РФ были помещены некоторые преступления с объектом, непосредственно не связанным с экономикой (т.н. «ложные» экономические преступления). Особенно затруднительны классификации в ситуации, когда Кодекс непрерывно дополняется новыми и новыми составами, уместность которых вызывает большие вопросы, что и было показано выше на примере новой ст. 200.7. УК РФ.

Затронутая проблема может показаться исключительно догматической, но это не совсем так, поскольку от определенности видового объекта зависит то, какие составы будут включаться в главу 22 УК РФ. Корректное понимание законодателем родового и видового объектов (как общего и частного) позволит избежать бессистемности и непоследовательности уголовного закона, внутренних противоречий.

Проблема «ложных» преступлений в сфере экономической деятельности – это еще одна обширная сфера научной полемики. О так называемых «ложных» преступлениях И.А. Клепицкий пишет, что опасность некоторых преступлений, отнесенных законом к преступлениям в сфере экономической деятельности, связана с тем, что они посягают на отношения, лежащие за пределами сферы экономической деятельности, хотя само преступное деяние может совершаться при осуществлении такой деятельности. К подобного рода составам ученый относит, например, воспрепятствование предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ), которое является должностным преступлением и ошибочно помещено в главу 22 УК РФ [3; с. 121]. Действительно, вряд

ли можно спорить с тем, что отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица – это деяние, которое а priori совершается только должностным лицом, уполномоченным совершать государственную регистрацию. В продолжение этих идей Г.А. Есаков подразделяет все преступления, предусмотренные разделом VIII УК РФ, на (1) истинные экономические преступления, (2) ложные экономические преступления и (3) преступления-сателлиты экономического уголовного права. Критерий разделения состоит в том, насколько основной непосредственный объект преступления соответствует родовому объекту преступлений в сфере экономики [2, с. 56]. Если с истинными и ложными экономическими преступлениями все относительно ясно, то группа преступлений-сателлитов, как указывает Г.А. Есаков, объединяет составы, в которых основной непосредственный объект не связан с экономической деятельностью, однако сама экономическая деятельность лежит в основе объективной стороны [2, с. 73]. Яркий пример – это ст. 235 «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности» УК РФ, по неизвестным для нас причинам помещенная законодателем в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Кодекса.

Таким образом, вносимые в уголовный закон изменения зачастую приводят не только к увеличению объема текста («количественное» выражение новеллизации уголовного закона), но и к возникновению проблем «качественного» характера. На примере преступлений в сфере экономической деятельности по уголовному закону РФ было показано, насколько важно законодателю проводить глубокий анализ планируемых новелл, чтобы избежать как неоправданного укрупнения текста закона, так и многочисленных формально-логических противоречий в его нормах.

Список литературы

1. Вольдимарова, Н. Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические преступления: монография / Н.Г. Вольдимарова. – М. : Проспект, 2020. – 56 с.
2. Есаков, Г. А. Экономическое уголовное право: общая часть / Г. А. Есаков – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 359 с.
3. Клепицкий, И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий – М. : Статут, 2005. – 572 с.
4. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. I / И. А. Клепицкий – М. : Юрлитинформ, 2015. – 336 с.
5. Маркунцов, С. А. Новеллизация российского уголовного закона: цифры и факты: монография / С. А. Маркунцов. – М. : ИД «Юриспруденция», 2019. – 208 с.

Д.А. Гросс
БГЭУ (Минск)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ